

•

РЕТРО-ДЕТЕКТИВЫ
АНТОНА ЧИЖА,
ИВАНА ЛЮБЕНКО
И ИВАНА ПОГОШИНА

•

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

ДЕТЕКТИВЫ И. ЛЮБЕНКО:

Суностаг
Маскарад со смертию
Тень Азраила
Убийство на водах
Тайна персидского обоза
Поцелуй анаконды
Кровь на палубе
Лик над пропастью
Серый монах
Киевский лабиринт
Черновик Беса

ДЕТЕКТИВЫ А. ЧИЖА:

Пять капель смерти
Жертва чистой красоты, или Аромат крови
Ва-банк для Синей бороды, или Мертвый шар
Ищите барышню, или Безжалостный Орфей
Холодные сердца
Рыцарь с черной лестницы, или Формула преступления
Тайна мадам Живанши, или Смерть мужьям
Опасная фамилия
Тайные полномочия
Смерть носит пурпур
Камуфлет

И В А Н

ПОГОНИН

• тайна Святой Эльжбеты •

сборник повестей

Москва

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П43

Художественное оформление
Петра Петрова

Погонин, Иван.
П43 Тайна Святой Эльжбеты : сборник повестей / Иван Погонин. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 256 с. — (Ретро-детективы Ивана Любенко и Ивана Погонина).

ISBN 978-5-699-96650-9

В новом сборнике повестей Ивана Погонина «Тайна Святой Эльжбеты» продолжается рассказ о буднях российской полиции и приключениях сысканого надзирателя Осипа Тараканова. В 1912 году Тараканов работает в Москве и Московской губернии, где расследует серию дерзких разбойных нападений. А в 1914-м судьба забрасывает его совсем далеко от родных мест... Начинается война, и Тараканов, собравшийся было уже уйти в отставку, решает продолжить службу и возглавляет сысканое отделение во Львове. И первое же серьезное расследование ставит его в тупик. Под стенами недавно построенного храма Святой Эльжбеты находят обезображенное тело девушки, которую местный пристав считает самоубийцей. Но Тараканов — другого мнения. Расследуя это преступление, он узнает имя убийцы, но сообщить об этом не успевает...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-96650-9

© Погонин И., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

СЕМИНАРИСТ

ПРОЛОГ

«**В** Москве на днях имело место изумительно дерзкое ограбление.

В начале второго часа ночи компания, состоящая из двух дам, 12-летнего мальчика и мещанина Гуськова, возвращалась из ресторана Крынкина, на Воробьевых горах, в Москву.

Решено было ехать на лихачах через Потылиху.

На пути между кирпичным заводом Фомичева и Потылихой, на Воробьевых горах, шайка грабителей в 5 человек внезапно остановила извозчиков и, пригрозив револьверами, потребовала выдачи ценностей. При этом вооруженные заявили, что они будут стрелять при малейшей попытке сопротивления.

Двое грабителей взяли лошадей под уздцы и держали их. Грабители набросились на Гуськова, который принужден был отдать имевшиеся у него золотые часы с цепочкою, бриллиантовые кольца и кошелек с деньгами. Затем злоумышленники ограбили дам. С рук их были сняты золотые кольца и браслеты. Грабители пригрозили, что если дамы будут

сопротивляться и не отдадут им имеющиеся у них в ушах золотые с бриллиантами и жемчугом серьги, то они сорвут их вместе с ушами. Дамы добровольно вынули серьги.

Ограбив всего на сумму более 1000 рублей, злоумышленники предложили своим жертвам продолжать дальнейший путь, не оглядываясь, чтобы не получить пулю в затылок, и ехать умеренною рысцой. Ограбленные поехали в Москву, а грабители со своею добычею поспешно скрылись.

Больше всех пострадал от разбоя мальчик, который до того испугался, что стал заикаться.

По получении об этом сведений в Москве на место разбоя немедленно выехали чины полиции; была устроена облава, но грабителей уже здесь не было и следа».

*Газета «Утро России»,
16 сентября 1911 года*

Москва, 1912 год

• 1 •

Начальник Московской сыскной полиции Аркадий Францевич Кошко отложил в сторону нетолстую бумажную папку и внимательно посмотрел на соискателя места.

— Вот-с, запросил в Туле ваше личное дело, — сказал Кошко, хлопнув рукой по папке. — Интересная у вас карьера: такой быстрый взлет и бах — увольнение без прошения! Я читал рапорт полицмейстера, послуживший поводом к вашему увольнению. Легко отделались, скажу я вам, дело тюремным замком должно было кончиться. Я уж было собрался вам отказать, не вызывая на собеседование, а лист перевернул, гляжу — два месяца назад губернатор изменил приказ. Теперь вы считаетесь уволенным по прошению. И это более чем через два года после увольнения! Такой поворот меня заинтересовал, и я решил увидеть вас лично. Рассказывайте все как на духу. Шансов получить место, скажу прямо, у вас и так крайне мало, но если вы сейчас соворете, то их совсем не останется.

— Рассказ долгим будет, ваше высокородие.

— Ничего, я послушаю.

Тараканов стал рассказывать...

— Когда я получил письмо от Слепнева¹, то сразу поехал в Тулу, к Неверовым. А там выяснилось, что прокурору никаких писем от Слепнева не приходило. Я уж не знаю, и вправду письмо не дошло, или прокурор предпочел его потерять, но только дело об убийстве Тименевых никем не возобновлялось. И ничего бы у нас не получилось, если бы не связи Неверовых в столице. Друзья батюшки Веры Аркадьевны помогли ему добиться личной аудиенции у Будберга², ну а тот проникся и доложил Государю. Но уголовное дело ворошить не стали, посчитали, что для пересмотра приговора одного только признания Слепнева будет недостаточно. Государь просто Алинского помиловал и восстановил в правах. Ну а губернатор мой приказ об увольнении изменил.

— Интересная история. Письмо при вас?

— Подлинник я старшему Неверову отдал и больше его не видел. Очевидно, подшит в какое-нибудь дело. Но фотокопию, заверенную у нотариуса, сделать догадался. Вот-с.

Кошко внимательно прочел письмо.

¹ Речь идет о событиях, описанных в повести И. Погонина «Убийство на Миллионской», сборник «Сыскная одиссея».

² Барон А.А. Будберг в то время был главноуправляющим канцелярии Его Императорского Величества по принятию прошений.

— Да. Жалко, конечно, что расследования не возобновляли и что Алинского помиловали, а не реабилитировали. С другой стороны, формальный приказ о вашем увольнении по прошению мы тоже имеем. Хорошо, ну а почему вы в столицу не пожелали вернуться? Не берут?

— Филиппов препятствий в моем возвращении не видел, но в канцелярии градоначальства воспротивились. Мне же только двадцать четыре года. А в столичную полицию берут с двадцати пяти. Первый раз меня туда приняли потому, что я переводом поступал, с места каширского полицейского надзирателя, это законом допускается. А из отставки уже не берут, нельзя. Вот у меня, кстати, рекомендательное письмо Владимира Гавриловича, прошу-с.

— Я смотрю, вы бумажками запаслись. Что же вы их по одной выкладываете, давайте все сразу.

— Пожалуйста. Вот удостоверение от прокурора Тульского окружного суда, вот — от тульского губернатора.

Кошко внимательно прочел все переданные ему Таракановым бумаги.

— Ну хорошо, бумаги у вас в порядке. Теперь скажите мне о причинах, по которым вы просите принять вас на службу. Вы чем сейчас занимаетесь?

— Сейчас я не у дел. Служил у одного нашего купца, но когда получил письмо Слепнева и начал хлопотать, то принужден был взять расчет.

- И что, не можете найти места?
— Могу. Но я хотел бы заниматься сыском.
— Почему же?
— Нравится мне такая служба.
— Нравится? А на какую должность вы у меня рассчитываете? У меня все классные должности заняты. Могу взять только надзирателем, впрочем, сразу на второй разряд.
— Буду премного благодарен!

* * *

На чердаке было жутко холодно. Полицейский надзиратель Семенов в двадцатый, наверное, раз достал из кармана нагольного тулупа серебряные открытые часы и посмотрел на циферблат.

— Еще целый час до смены! Околеем мы здесь, Ося, ей-богу околеем.

Тараканов, ничего не ответив, поднялся с поляна, заменявшего ему табурет, сделал несколько шагов по чердаку и вернулся к слуховому окну.

— Фокину хорошо. Он снег гребет, греется, а мы тут в мороженных судаков скоро превратимся, — продолжал ныть Семенов. — И дернул меня нечистый с Петериным дежурствами поменяться...

— Тихо! — Тараканов внимательно смотрел в окно. — Идет, кажись.

Семенов тут же умолк, тоже посмотрел на улицу, после чего оба сыскных надзирателя бросились вниз по лестнице. Тараканов так спешил, что потерял на бегу свою шапку.

Молодой человек в драповом демисезонном пальто вошел во двор, остановился посредине, покосился на ритмично разгребавшего снег дворника, оглянулся на входную арку и, убедившись, что вслед за ним во двор никто не вошел, направился в сторону трехэтажного надворного флигеля. Когда он открыл тяжелую дверь подъезда, то увидел перед собой сублильного господина с непокрытой головой.

— Руки подыми! Сыскная полиция!

Слова эти подкреплялись направленным в сторону молодого человека «наганом» офицерского образца.

Незнакомец послушно поднял руки, отпустив при этом входную дверь. Сработал блок, дверь захлопнулась и ударила Тараканова в лоб. Из глаз полицейского надзирателя посыпались искры. Юноша в демисезонном пальто бросился наутек. Однако побегал не в сторону входной арки, а, вскочив на низкую крышу дровяного сарая, собрался было перемахнуть через забор. Скрыться помешал дворник — запустил в убегавшего поленом и попал ему точнехонько по голове. Молодой человек покачнулся и упал в снег.

Семенов, дворник и Тараканов подошли к лежащему. Осип Григорьевич приложил к стремительно увеличивающейся шишке на своем лбу «наган».

— Не убил ты его часом, Герасим Ильич? — спросил он у дворника.

— А бог его знает! — в голосе дворника ощущалась явная тревога.

Он подошел к поверженному противнику, наклонился и перевернул его на спину. Владелец демисезонного пальто пошевелился и застонал.

— Живой, слава тебе, Господи! — Герасим Ильич перекрестился. — Семенов, беги на улицу, кликни извозчика.

Сразу же после Рождества по Первопрестольной прокатилась волна квартирных разбоев. Молодой человек лет двадцати пяти, одетый, несмотря на сильные морозы, в демисезонное пальто, в присутственные часы звонил в дверь, спрашивал хозяина, а когда прислуга отвечала, что барин на службе, просил передать ему записку. Как правило, в этом случае его впускали в жилище, и тогда он доставал револьвер, запирали обитателей квартиры в ватерклозете и, строго наказав вести себя тихо, чистил квартиру. Сыскная сбилась с ног. А после того как юноша нанес свой визит действительному статскому советнику Тепельбауму и так напугал его беременную жену, что она в тот же вечер прежде-

временно разрешилась младенцем мужского пола, Кошко вызвал к себе Андрианов¹. После визита в градоначальство Аркадий Францевич собрал весь штат сыскного и долго на него матерился, грозясь поувольнять всех к чертовой бабушке. Сыскари, и так без дела не сидевшие, принялись искать налетчика с еще большим рвением. Но результатов долго не было. Чухонец (такую кличку получил молодой человек потому, что носил чухонскую зимнюю шапку) брал исключительно деньги, брезгуя как вещами, так и ценными бумагами, поэтому проверки ломбардов, скупщиков краденого и кредитных учреждений были бесполезны. Описанные многочисленными потерпевшими приметы ни к одному из известных сыскной полиции громил не подходили. Московские «Иваны», которых Кошко заматал ежедневными облавами, божились, что Чухонец не блатной, миру не известен, и что они сами его ищут, и как только найдут, так господину начальнику и представят в лучшем виде.

Помог сыщикам случай. Впрочем, полицейский надзиратель старшего оклада Фокин впоследствии утверждал, что это вовсе не случайность, а грамотно поставленная агентурная работа, и в его словах был резон.

¹ Андрианов Александр Александрович – градоначальник Москвы с 1907 по 1915 г.